

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

КОНВЕРСИЯ. ИСТОРИЯ ВОПРОСА. ТОЧКА ЗРЕНИЯ А.М. ЩЕРБАКА¹

А.В. Есипова

г. Томск

Резюме: Среди исследователей разных языков есть противники и сторонники признания конверсии способом словообразования. Данная статья посвящена критическому осмыслению подхода А.М. Щербака к проблеме так называемого изначального синкретизма основ и расширенного функционального использования отдельных групп существительных и прилагательных, отрицающего существование конверсии в словообразовании тюркских языков. Здесь приводятся аргументы несостоятельности такой точки зрения после ее рассмотрения с позиции современной теории словообразования и с использованием словообразовательных критериев.

Ключевые слова: общее языкознание, древние и современные тюркские языки, словообразование, способ словообразования, конверсия, синкретизм.

Термин «конверсия» происходит от латинского слова *conversion* и означает «изменение», «превращение». В случае конверсии как словообразовательного процесса происходит «превращение» одного слова в два. Вместо одного появляются два однокоренных мотивированных слова, которые тождественны по форме и близки по значению, но относятся к разным частям речи. Например: шор. *сооқ* ‘холод’, ‘мороз’ и *сооқ* ‘холодный’, ‘морозный’, а также *сооқ* ‘холодно’, ‘прохладно’, ‘морозно»; *ам* ‘настоящее время’ и *ам* ‘сейчас’, ‘теперь»; *қары* ‘старый (о человеке)’ и *қары-* ‘стареть (о человеке)»; *көш-* ‘кочевать’ и *көш* ‘кочевье»; *ор-* ‘жать’ и *ор* ‘покос’. Под *мотивацией* (*мотивированностью*) понимается семантическая обусловленность значения производного слова. «В акте словообразования одни единицы выступают в качестве источника мотивации, в связи с чем другие – результативные – рассматриваются как обусловленные, мотивированные» [ЛЭС 1990: 467]. Сравните, например, русск. *он преподает* и *преподаватель*, а также шор. *ўргет-* ‘обучать’, ‘учить’ и *ўргед-игчи* ‘учитель’ (‘тот, кто

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (грант № 14.У26.31.0014).

обучает»), а также *қары* ‘старый’ и *қары-* ‘стареть (становиться старым)’; *ор-‘жать’*, ‘косить’ и *ор* ‘покос (место, где косят траву)’ и др.

Наличие словообразовательной конверсии признается лингвистами в языках разных систем, например, в английском, русском, в тюркских и других языках. Однако вопрос о конверсии как способе словообразования и в историческом аспекте, и с позиции современного состояния науки относится к дискуссионным. Одни языковеды, в том числе и тюркологи, не причисляют конверсию к словообразовательным явлениям [Дмитриев 1940, 1948; Севортян 1974; Чареков 1988; Щербак 1991; Юнусалиев 1959: 77–79 и др.], другие – включают ее в способы словообразования [Ахтямов, Гарипов 1981: 116–117, 193–194; Байгарина 2007; Ганиев 1995: 216–218; Есипова 2011а, 2011б; Ишбаев 2000: 86–91; Заббарова 2010; Киштикova 2004; Никифорова 2008; Севортян 1974; Хабичев 1989: 27; Юлдашев 1970 и др.]. Первоначально в тюркском языкознании господствовала первая точка зрения, когда признавалось существование в языках слов с широкими синтаксическими функциями. Такие слова способны употребляться в двух или трех функциях и выступать то в роли одной, то в роли другой части речи, но принадлежат только к одной из них, которая выделяется по этимологическому признаку. При таком подходе конверсию относят к функциональным явлениям грамматического порядка, не затрагивающим ни исконной категориальной принадлежности слова, ни его тождества.

В дальнейшем среди специалистов в области тюркского языкознания, преимущественно в области словообразования, широкое распространение получила вторая точка зрения. Ее представители считают, что конверсия связана с разрушением тождества слова. В результате «расщепления» значения слова развивается новая семасиологическая система во главе с новым значением слова и происходит постепенное ее размежевание с прежней семасиологической системой и отрыв от нее [Юлдашев 1970: 75]. Решающим является появление в языке нового слова, тождественного по форме уже существующему, но возглавляющего новую семасиологическую систему, которое выполняет на общих основаниях синтаксические функции другой части речи, обладает конструктивными свойствами и формами, закрепленными за данной частью речи, и образовано по определенной словообразовательной модели.

Есть и попытки объединить обе точки зрения в одну. Так, например, С.Л. Чареков относит к способам словообразования синкретизм, считая его живым явлением монгольских и тюркских языков. Под синкретичными формами он понимает слова, которые способны без каких-либо специальных морфологических показателей выступать в роли различных грамматических разрядов и которые практически совпадают и в семантическом отношении. «Во многих случаях одно из категориальных значений конкретного слова оказывается ведущим, а вторичные могут подкрепляться соответствующими суффиксами» [Чареков 1988: 126]. Здесь автор говорит о том, что в современных тюркских языках происходит и процесс морфологического размежевания конверсива от своего производящего путем присоединения к нему словообразовательных аффиксов той части речи, свойства которой он приобрел.

Расхождения во мнениях представителей этих концепций обусловлены прежде всего тождественностью внешнего облика слов, выполняющих различные

синтаксические функции и не имеющих материально выраженных словообразовательных показателей, а также непониманием сущности конверсии как способа словообразования и отнесением ее к явлениям синкретизма.

К синкретизму обычно приводят сдвиги в соотношении формы и содержания лингвистического знака. В теории словообразования под синкретизмом (от греч. *synkretismos* 'соединение') понимают: 1) совмещение (соединение) в процессе развития языка функционально различных грамматических категорий и форм в одной форме и 2) совмещение (синтез) дифференциальных, структурных и семантических признаков некоторых разрядов слов и значений, противопоставленных друг другу в системе языка. В первом случае одни ученые относят синкретизм к грамматической омонимии, другие – к многозначности (полифункциональности) лексемы, во втором случае – к разного рода гибридным образованиям [ЛЭС 1990: 446], например, к «существительно-прилагательным», «прилагательно-существительным», «именам-глаголам» и т. п.

Различные точки зрения на конверсию нами были описаны ранее на примере анализа концепции А.А. Юлдашева, убедительно доказавшего, что конверсия является продуктивным способом словообразования в тюркских языках [Есипова 2015], а также на примере анализа концепции Э.В. Севортыяна [Есипова 2019]. По его мнению, корневая глагольно-именная омонимия является древним способом словообразования, который не сохранился в современных тюркских языках. Он считает, что в настоящее время ее следует рассматривать не как конверсию, а как выражение лексико-морфологического синкретизма, свойственного более ранним ступеням структуры тюркских языков. Как система словообразования она могла бы развиваться в отдельных тюркских языках в конверсию в более поздние эпохи, однако этот процесс не получил в них своего развития [Севортыян 1974: 40].

В данной статье нам предстоит рассмотреть точку зрения, согласно которой конверсии как способа словообразования в тюркских языках вообще не существует. Проанализируем мнение А.М. Щербак, посвятившего конверсии отдельную статью «Есть ли в тюркских языках конверсия?» [Щербак 1991]. Он считает, что на вопрос «есть ли в тюркских языках конверсия, ... следует ответить отрицательно. Подведение под понятие конверсии единичных случаев так называемого изначального синкретизма основ и расширенного функционального использования отдельных групп существительных и прилагательных, с некоторыми оговорками, возможно, однако правомерность выделения конверсии как особого словообразовательного приема тюркских языков в высшей степени сомнительна» [Щербак 1991: 164].

Как отмечает А.М. Щербак, «в специальных работах давно обсуждается вопрос о конверсии как одном из словообразовательных приемов тюркских языков, возникшем в глубокой древности. При этом с конверсией связывают существование глагольно-именных основ, а также использование прилагательных в качестве приименного и приглагольного определений, а существительных – как подлежащего и дополнения, с одной стороны, и как примыкающего определения – с другой» [Там же: 159]. Ученый считает конверсию понятием «английской научной грамматики, означающим более или менее регулярное отнесение слова к тому или иному грамматическому классу без посредства каких-либо словообразовательных элементов, путем помещения его в соответствующую парадигму.

Собственно говоря, помещение в парадигму и является своего рода словообразовательным средством» [Там же].

Данное содержание, вкладываемое в понятие «конверсия», вызывает у нас возражение по двум причинам. Во-первых, словообразовательные правила действуют только в пределах лексемы, а здесь словообразовательным средством считается помещение слова в соответствующую парадигму [см. Есипова 2011б]. Во-вторых, существует и другая точка зрения, согласно которой словообразовательным средством конверсии в английском языке считается нулевой словообразовательный аффикс в составе конверсива [Мешков 1976].

Анализируя глагольно-именные основы, А.М. Щербак отмечает, что в них возможно случайное совпадение первоначально разных основ, обусловленное различными фонетическими процессами, например, *eski* ‘старый, ветхий’ и *eski-* ‘стареть, ветшать’ (< **eski-* < *eski-i-*) [Щербак 1991: 160]. Он обращает также внимание на то, что заимствования, составляющие оморфные пары с тюркскими словами, «на которые указывает Э.В. Севортыян [Севортыян 1974: 36], в каждом отдельно взятом тюркском языке единичны и обязаны своим появлением разным обстоятельствам. Не исключены и такие ситуации, когда ... само их существование вызывает сомнения» [Там же].

Действительно, без глубокого этимологического анализа нельзя получить достоверных сведений о том, составляют ли тождественные по форме имена и глаголы оморфные пары. Однако этот довод в принципе не исключает возможность существования таких пар.

А.М. Щербак признает существование в современных тюркских языках незначительного количества первичных глагольно-именных основ, которых в древних тюркских языках было значительно больше. Однако он считает, что «сам факт наличия таких основ и устанавливаемый путем сравнения материалов различных тюркских языков процесс постепенного морфологического размежевания имени и глагола свидетельствует о первоначальной недифференцированности их» [Там же: 161]. Сравните, например, тур. *tat* ‘вкус’ и ‘вкушать’, ‘пробовать на вкус’ с кар. *tat* ‘вкус’ и *tatla-* ‘вкушать’, ‘пробовать на вкус’; тур. *an* ‘сознание’, ‘мысль’ и ‘вспоминать’ с тат. *an* ‘сознание’ и *anla-* ‘понимать’ и др.

Действительно, в современных тюркских языках происходит процесс постепенного морфологического размежевания имени и глагола, но судить по нему о «первоначальной недифференцированности» имени и глагола, на наш взгляд, невозможно. Об этом может свидетельствовать, по нашему мнению, только отсутствие между так называемыми глагольно-именными оморфными парами отношений словообразовательной мотивации. Однако под таким углом зрения автор не рассматривает анализируемый материал даже тогда, когда говорит о том, что нельзя согласиться с предположением «о мотивированном совпадении именных и глагольных основ» [Там же: 162]. Отрицая конверсию как словообразовательное явление, А.М. Щербак использует не словообразовательные, а морфологические критерии.

Кроме глагольно-именных основ А.М. Щербак выделяет слова, характеризующиеся функциональной недифференцированностью. Он делит их на две подгруппы: а) слова, выступающие в качестве приименного и приглагольного определений, и б) слова, для которых характерно выполнение функций подлежащего и дополнения, а также приименного определения [Щербак 1991: 163].

Он считает, что слова типа турецкого *iyi* в сочетании с существительным выступают как определение, а с глаголом – как обстоятельство: *iyi haber* ‘хорошая весть’, *iyi söyledi* ‘хорошо сказал’. По его мнению, здесь имеет место одна и та же парадигма, и разграничение осуществляется лишь в пределах синтаксического уровня [Щербак 1991: 163]. Однако в действительности разграничение осуществляется еще на лексическом уровне: прилагательное вообще не может занимать типичную для наречия позицию, только перестав выражать категориальное значение «признаковость в отношении имени» и приобретя способность выражать «признаковость в отношении вербальности», оно, став наречием, в состоянии выполнять функции наречия. Локализация (помещение слова в синтаксическую позицию, характерную для слова другой части речи) не актуализирует одно из значений признаковости, свойственных синкретичному слову, а является показателем изменения лексического значения слова, его отрыва от своих прежних функций и значений. Кроме того, наречием может стать не любое имя прилагательное, а лишь те из них, которые не выражают свойство или признак, соотнесенный исключительно с лицом или предметом. Только такие прилагательные используются в качестве производящей основы для образования наречия [Юлдашев 1970].

Л.Х. Кишტიкова, исследовавшая словообразовательный потенциал тюркского наречия, пришла к заключению, что слова, в одинаковой степени употребляющиеся в значении прилагательного и наречия, являются не синкретичными лексемами, а лексико-грамматическими омонимами², так как между ними существует генетическая связь. Она показала также, что в тюркских языках наречия, формально совпадающие с прилагательными и имеющие генетическую связь с ними, образованы от последних [Кишტიкова 2004: 5].

Имена существительные со значением материала (*altın* ‘золото’, *demir* ‘железо’), включенные А.М. Щербаком во вторую группу функционально недифференцированных слов, не могут содержать в себе одновременно и значения относительных прилагательных (‘золотой’, ‘железный’), так как категориальное значение существительных (предметность) и категориальное значение прилагательных (признаковость) несовместимы. В таких случаях происходит, по нашему мнению, переход имен существительных в прилагательные путем замены «одного категориально-грамматического значения другим без изменения звуковой оболочки исходной основы и без изменения вещественного значения корня в ней» [Наделяев 1988: 30–31]. Такие отношения характерны для словообразовательного явления, известного в языкознании под названием «конверсия».

Решая вопрос о существовании в тюркских языках конверсии как словообразовательного приема, А.М. Щербак оперирует рядом терминов, но, к сожалению, не приводит их толкования. Он не дает и определения конверсии, а также считает, что в тюркских языках ее нет. Тем не менее, А.М. Щербак признает наличие в тюркских языках тождественных по форме слов, выполняющих функции разных

² Существует и другое мнение, согласно которому конверсия не приводит к омонимии форм, хотя одна и та же материальная последовательность соответствует словам разных частей речи, так как указанные единицы семантически сходны и связаны единством корня [ЛЭС 1990: 235].

частей речи, однако не устанавливает наличие/отсутствие между ними отношений словообразовательной мотивированности. Он не дает также определений таких понятий как синкретизм, словообразовательный прием, словообразовательное средство, мотивированный, поэтому судить о том, что он понимает под конверсией в тюркских языках можно только по косвенным признакам.

По мнению А.М. Щербака, конверсия – это более или менее регулярное отношение слова к тому или иному грамматическому классу без посредства каких-либо словообразовательных элементов. Словообразовательное средство конверсии – помещение в парадигму. Такая конверсия существует в английском языке.

В тюркских же языках встречаются единичные случаи так называемого изначального синкретизма основ, которых в древних тюркских языках было значительно больше, а также случаи расширенного функционального использования отдельных групп существительных и прилагательных, совмещающих синтаксические функции существительного (подлежащее и дополнение) и прилагательного (примыкающее определение), прилагательного и наречия (приименное и приглагольное определение). Однако такие случаи не имеют отношения к словообразовательному приему конверсии.

По нашему мнению:

1) содержание, вкладываемое А.М. Щербаком в понятие конверсии, не отражает сути этого явления в тюркских языках;

2) для определения существования конверсии в тюркских языках автор использует морфолого-синтаксический критерий, однако без применения словообразовательного критерия, а именно установления наличия/отсутствия отношений словообразовательной мотивации между членами так называемой оморфной пары, неправомерно исключать конверсию из способов словообразования;

3) наличие «...единичных случаев так называемого изначального синкретизма слов и расширенного функционального использования отдельных групп существительных и прилагательных» не может служить аргументом в пользу исключения конверсии из словообразовательных приемов тюркских языков, а свидетельствует лишь о малопродуктивности данного явления в отдельных тюркских языках;

4) действительно автор прав: следует очень осторожно относиться к выделению так называемых оморфных пар, состоящих из первичных или вторичных основ, и исключить случайное совпадение первоначально разных основ, а также пары из тюркских и заимствованных основ. Однако наличие таких пар не отрицает существования конверсии в тюркских языках, а только сокращает их количество и требует глубокого этимологического и словообразовательного анализа при их выделении.

5) конверсия как способ словообразования существует в языках разных систем: английском, французском, молдавском, армянском [Ганиев 1995: 216], русском, в монгольских [Наделяев 1988: 33; Чареков 1988: 125], а также в других языках. На этом основании приведенное А.М. Щербаком понимание конверсии и признание ее понятием только английской научной грамматики не является, на наш взгляд, бесспорным.

Таким образом, исследования А.М. Щербака сокращают установленное ранее количество оморфом в тюркских языках и призывают более тщательно подхо-

дять к их выделению, но не отрицают их наличие. На наш взгляд, приведенные ученым доводы против существования в тюркских языках конверсии все-таки недостаточны для исключения конверсии из способов словообразования.

Сокращения

кар. – каракалпакский язык	тур. – турецкий язык
тат. – татарский язык	шор. – шорский язык

Литература

- Ахтямов, Гарипов 1981 – *Ахтямов М.Х., Гарипов Т.М.* Словообразование существительных. Словообразование прилагательных // Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. А.А. Юлдашев. – М.: Наука, 1981. – С. 101–117, 171–194. {*M.Kh. Akhtyamov, T.M. Garipov.* Word formation of nouns. Word formation of adjectives // Grammar of the modern Bashkir literary language / Ed. by A.A. Yuldashev. – Moscow: Nauka, 1981. – PP. 101–117, 171–194.}
- Байгарина 2007 – *Байгарина А.А.* Словообразование по конверсии в башкирском языке: автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2007. – 40 с. {*A.A. Baygarina.* Word formation by conversion in the Bashkir language: Ph.D. diss. abstract. – Ufa, 2007. – 40 p.}
- Ганиев 1995 – *Ганиев Ф.А.* Словообразование // Татарская грамматика. В 3 т. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – Т. 1. – С. 188–521. {*F.A. Ganiyev.* Word Formation // Tatar grammar. In 3 vols. – Kazan: Tatar book publishing house, 1995. – Vol. 1. – PP. 188–521.}
- Дмитриев 1940 – *Дмитриев Н.К.* Грамматика кумыкского языка. – М.–Л.: Изд-во АН СССР. Напеч. в Ленинграде, 1940. – 206 с. {*N.K. Dmitriyev.* Grammar of the Kumyk language. – Moscow–Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. Printed in Leningrad, 1940. – 206 p.}
- Дмитриев 1948 – *Дмитриев Н.К.* Грамматика башкирского языка. – М.–Л.: изд. и 1-я тип. Изд-ва АН СССР в Ленинграде, 1948. – 276 с. {*N.K. Dmitriyev.* Grammar of the Bashkir language. Moscow–Leningrad: Publishing House and the 1st Printing House of the Academy of Sciences of the USSR Publishing House in Leningrad, 1948. – 276 p.}
- Есипова 2011а – *Есипова А.В.* Тюркское словообразование как языковая система. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. – 201 с. {*A.V. Yesipova.* Turkic word formation as a language system. – Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2011. – 201 p.}
- Есипова 2011б – *Есипова А.В.* Теоретические проблемы словообразования в тюркских языках (на материале шорского языка): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2011. – 50 с. {*A.V. Yesipova.* Theoretical problems of word formation in Turkic languages (based on the data of the Shor language): Ph.D. diss. abstract. – Moscow, 2011. – 50 p.}
- Есипова 2015 – *Есипова А.В.* Конверсия. История вопроса. Концепция Э.В. Севортыяна // *Alkiš bitig. Scripta in honorem D.M. Nasilov.* Сборник статей к 80-летию Д.М. Насилова / Отв. ред. Е.А. Оганова. – М.: ООО «Издательство МБА», 2015. – С. 50–58. {*A.V. Yesipova.* Conversion. Background of the issue. E.V. Sevortyan's concept // *Alkiš bitig. Scripta in honorem D.M. Nasilov.* Collection of articles for the 80th anniversary of D.M. Nasilov / Ed. by E.A. Oganova. – Moscow: IBA Publishing House, 2015. – PP. 50–58.}
- Есипова 2019 – *Есипова А.В.* Конверсия в тюркских языках. История вопроса. Концепция А.А. Юлдашева // «*Sözüm munda qalır, barır bu özüм ...*». Scripta in memoriam D.M. Nasilov. Коллективная монография / отв. ред. Е.А. Оганова. – М.: ООО «Издательство МБА», 2019. – С. 166–171. {*A.V. Yesipova.* Conversion in the Turkic languages. Background of the issue. The concept of A.A. Yuldashev // «*Sözüm munda qalır, barır bu özüм ...*». Scripta in memoriam D.M. Nasilov. A Collective Monograph / Ed. by E.A. Oganova. – Moscow: IBA Publishing House, 2019. – PP. 166–171.}
- Заббарова 2010 – *Заббарова Р.З.* Конверсия в татарском языке и проблема ее лексикографирования: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2010. – 22 с. {*R.Z. Zabbarova.* Conversion in the

- Tatar language and the problem of its description in lexicography: Ph.D. diss. abstract. – Kazan, 2010. – 22 p.}
- Ишбаев 2000 – *Ишбаев К.Г.* Башкирский язык. Морфология. Словообразование: учеб. пособие. – Уфа: Гилем, 2000. – 147 с. {*K.G. Ishbayev. The Bashkir language. Morphology. Word Formation: a manual.* – Ufa: Ghilem, 2000 – 147 p.}
- Кишტიкова 2004 – *Кишტიкова Л.Х.* Словообразовательный потенциал наречия в тюркских языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2004. – 21 с. {*L.Kh. Kishtikova. The word-forming potential of adverbs in Turkic languages: Ph.D. diss. abstract.* – Nalchik, 2004. – 21 p.}
- ЛЭС 1990 – Лингвистический энциклопедический словарь / ред. *В.Н. Ярцева.* – М.: Сов. энцикл., 1990. – 682 с. {*Linguistic encyclopedic dictionary / Ed. by V.N. Yartseva.* – Moscow: Soviet Encyclopedia, 1990. – 682 p.}
- Мешков 1976 – *Мешков О.Д.* Словообразование современного английского языка / отв. ред. О.Б. Сивергина. – М.: Наука, 1976. – 245 с. {*O.D. Meshkov. Word formation of the modern English language / Ed. by O.B. Sivergina.* – Moscow: Nauka, 1976. – 245 p.}
- Наделяев 1988 – *Наделяев В.М.* Современный монгольский язык: морфология / отв. ред. Е.И. Убрятова. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1988. – 110 с. {*V.M. Nadelyaev. Modern Mongolian language: morphology / Ed. by E.I. Ubruyatova.* – Novosibirsk: Nauka, Siberian Branch, 1988. – 110 p.}
- Никифорова 2008 – *Никифорова Ж.Б.* Сопоставительно-типологическое исследование словообразовательных систем бурятского и монгольского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Элиста, 2008. – 22 с. {*Zh.B. Nikiforova. Comparative and typological study of word-formation systems of the Buryat and Mongolian languages: Ph.D. diss. abstract.* – Elista, 2008. – 22 p.}
- Севортян 1989 – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М.: Наука, 1974. – 767 с. {*E.V. Sevortyan. Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic bases beginning with vowels.* – Moscow: Nauka, 1974. – 767 p.}
- Хабичев 1989 – *Хабичев М.А.* Именное словообразование и формообразование в куманских языках. – М.: Наука, 1989. – 217 с. {*M.A. Khabichev. Nominal word formation and inflectional formation in the Kuman languages.* – Moscow: Nauka, 1989. – 217 p.}
- Чариков 1989 – *Чариков С.Л.* Функционально-семантическая эволюция суффиксов в алтайских языках (на материале эвенкийского и бурятского языков): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – Л., 1989. – 34 с. {*S.L. Charekov. Functional and semantic evolution of suffixes in Altai languages (based on the data of the Evenk and Buryat languages): Ph.D. diss. abstract.* – Leningrad, 1989. – 34 p.}
- Щербак 1991 – *Щербак А.М.* Есть ли в тюркских языках конверсия? // Исследование языковых систем в синхронии и диахронии. К 70-летию Э.Р. Тенишева. – М.: ГРВЛ «Наука», 1991. – С. 159–164. {*A.M. Shcherbak. Is there conversion in Turkic languages? // Research of language systems in synchrony and diachrony. To the 70th anniversary of E.R. Tenishev.* – Moscow: The Main Editorship of Oriental Literature «Nauka», 1991. – PP. 159–164.}
- Юлдашев 1970 – *Юлдашев А.А.* Конверсия в тюркских языках и ее отражение в словарях // Сов. тюркология. – 1970. – № 1. – С. 70–81. {*A.A. Yuldashev. Conversion in Turkic languages and its reflection in dictionaries // Soviet Turkology.* – 1970. – No. 1. – PP. 70–81.}
- Юнусалиев 1959 – *Юнусалиев Б.М.* Киргизская лексикология, ч. 1 (развитие корневых слов). – Фрунзе, 1959. {*B.M. Yunusaliyev. Kyrgyz lexicology, part 1 (development of root words).* – Frunze, 1959.}

Conversion. background of the issue. A.M. Shcherbak's point of view

A.V. Yesipova

Tomsk

Summary: Among researchers of different languages, there are opponents and supporters of the recognition of conversion as a way of word formation. This article is devoted to the critical understanding of A.M. Shcherbak's approach to the problem of the so-called initial syncretism of the stems and the extended functional use of certain groups of nouns and adjectives, which de-

nie the existence of conversion in the word formation of Turkic languages. Here are the arguments for failure of this point of view after a review of it from the standpoint of modern theory of word formation and using word-forming criteria.

Key words: general linguistics, Turkology, ancient and modern Turkic languages, method of word formation, conversion, models.

Alisa Vasilyevna Yesipova – Ph.D. in philology, docent, leading researcher of the Laboratory of Linguistic Anthropology of Tomsk State University, e-mail: aves7760@mail.ru.